

Равнодушие к смерти

- Он сможет, - серьёзно произнёс Оттепель. «Я верю в своего хозяина». Он знал, что Цзи Нин был благословлён огромной удачей в поместье Лазурный Цветок, а также что его учитель тренировался ещё очень мало. У Нина был шанс добиться успеха в Слиянии Дао.

- Ох, я даже не знаю, почему трачу своё время на разговоры големом. – Лазурный Демон повернулся, взглянув на далёкого Нина. «Но, конечно, я лично надеюсь, что он всё-таки преуспеет. Император, который завершит Слияние Дао с Дао Омега...насколько могущественным он станет? Я даже не могу себе это представить. Вероятно, он будет гораздо более могущественным, чем даже сверхлорды. Он может даже приблизиться к самим Отархам в своей силе!»

Далёкий Нин неожиданно послал им хриплое мысленное послание: «Оттепель, Лазурный Демон, я хочу побыть один некоторое время. Не беспокойте меня».

«Хорошо, Хозяин».

- Время в уединении пойдёт тебе на пользу. Подумай о культивации как об образе жизни; если твоё Дао-сердце недостаточно решительно, вы не сможешь двигаться дальше со своему пути, а тем более овладеть Омега Дао, - сказал Лазурный Демон.

Нин промолчал. Он просто ушёл в небо. Гул...пространство вокруг него внезапно начало меняться. Изначальный хаос сгибался и дрожал, когда зародился новый мир. Горы поднялись, появились реки, сформировалось неописуемо большое море. Появилась земля и континенты, которые затем покрылись лугами и болотами. Даже города и леса начали появляться, мир становился всё более красивым.

Вскоре вокруг Нина был создан совершенно новый мир...мир Гранд Ся.

Всё, что потребовалось – единственная мысль Нина, и мир Гранд Ся был быстро переделан.

- Город Неподвижной Воды. - Нин шёл по небу, окружённый облаками. Он смотрел вдаль, где появился великий город. Это был Город Неподвижной Воды, место стольких воспоминаний Нина! В городе был чёрно-белый колледж.

- Даосский Дворец Полемики Чёрно-белого колледжа». Нин вошёл в Черно-белый колледж. Всё было так же, как и в его воспоминаниях, за исключением того, что в нём вообще не было живых существ. Вскоре он достиг Даосского Дворца Полемики. Нин сел у входа во Дворец, затем взял тыкву и принялся пить вино, его взгляд был далёким.

Он всё ещё помнил, что случилось в том году. Он был очень молод и поступил в Чёрно-белый колледж вместе с Му Нортсоном. Он был великолепной фигурой и победил многих старших братьев-учеников во время Полемии Дао. В конце концов, именно Юй Вэй вмешалась и победила его без особых усилий. Он всё ещё помнил, какова была ставка на их бой – сто чёрно-белых гранул и пять килограммов жидкой эссенции.

- Сто чёрно-белых гранул и пять килограммов жидкой эссенции. Старшая сестра-ученица, почему путь к нашему воссоединению такой трудный ?! - пробормотал Нин, затем поднял голову и выпил ещё вина. Он пил так быстро, что закашлялся. Вино залило его одежду. Но он хотел дать выход своей боли.

Он чувствовал гнев и обиду в своём сердце, это была боль, которую он подавлял слишком долго. За что? Он почти преуспел и даже видел, как она возвращается к жизни. Когда они посмотрели друг на друга, он чувствовал, что всё получится. Наконец-то он обнимет её снова...но...в конце концов, снова провал!

За что!?

- Я буду продолжать идти по этому пути столько, сколько нужно. - Нин уставился на Дворец Полемии Дао, бормоча про себя что-то. Ему казалось, что видит те дуэли, в которых он сражался против Юй Вэй и других.

Он никогда не колебался, никогда не сдавался. Если Отарх сказал, что это будет возможно только в том случае, если он завершит своё Слияние Дао с Омега Дао, а затем станет Отархом...значит, такой и будет цель Нина!

Это был чрезвычайно трудный путь. Нин ни за что не отступил бы, но он понимал, насколько низки его шансы на успех.

- Возможно, однажды я упаду на этом пути. - Нин улыбнулся. «Когда я погибну, моя истинная душа рассеется, а затем вернётся к основным сущностям Хаосвселенной. Там мы с тобой снова будем вместе».

В тыкве ещё оставалось вино, но Нин уже был пьян. Не только от вина; но и от своих надежд. Нин поднялся на ноги и пошёл по улице.

Свист. Внезапно большие снежные клубы полетели по воздуху. Нин шёл по снегу, держа в одной руке винную тыкву, а в другой – Северный Радужным Меч. Он совершенствовался в искусстве меча. Это не было преднамеренным проявлением искусства меча, это был просто способ дать волю своим чувствам.

Всё, что он хотел сейчас, это быть пьяным. Он продолжал пить, выполняя свои искусства меча.

Нин почувствовал себя пьяным и ему это нравилось.

Неясные очертания человека появились перед его глазами. Это была Юй Вэй. Она была прекрасна как никогда. У него было чувство, что они встретились впервые.

- Всепоглощающая печаль потерь...но эта потеря – одна из многих, - улыбнулся Нин.

Свист. Меч Нина внезапно проявил кровавый свет, который разлетелся по небу. Он просто неосознанно и естественным образом исполнил тринадцатую позицию [Сердечного Меча], «Кровь Снежной Земли».

Это чувство всепоглощающей печали, сердце, преодолевающее все смертные проблемы...когда Нин ударил своим мечом, он почувствовал, будто этот меч был его любовью. Это отличалось от одиннадцатой позиции «Слеза» или двенадцатой позиции «Обхват Меча». Оно были неистовыми атаками подавляющей силы. Но эта атака была атакой меланхоличной, с чувством боли, вызванным болью в сердце.

Печаль заставила его излить все свои сердечные страдания в меч. Таким образом им была освоена тринадцатая позиция.

- Император Сердечный Меч...интересно, в каком психическом состоянии ты был, когда изначально создал эту тринадцатую позицию Сердечного Меча, «Кровь Снежной Земли». - Нин улыбнулся, размахивая мечом. «Четырнадцатая позиция Сердечного Меча - «Равнодушие к Смерти». Нин поднял голову, чтобы сделать ещё один глоток вина, затем вскрикнул, ударив новой, изменённой полосой света меча.

Когда его меч ударил, он стал эфемерным и трансцендентным. Было трудно даже увидеть его меч; как будто он исчез. Тем не менее, можно было увидеть несколько расплывчатых следов. Эти трудно различимые следы были нечёткими и совершенно неблокируемыми. Меч будет продолжать двигаться вперёд, и если кто-то попытается встать на его пути, то этот человек будет убит. Следов этого меча было достаточно, чтобы вызвать ужас любого, кто это видел.

Это была четырнадцатая позиция Сердечного Меча - «Равнодушие к Смерти».

В Королевской Вселенной Огненный Дракон было всего два культиватора, которые овладели четырнадцатой позицией искусства [Сердечного Меча], включая самого Императора Сердечного Меча. Теперь Нин стал третьим!

Тринадцатая позиция Сердечного Меча, «Кровь Снежной Земли». Четырнадцатая позиция «Сердечного меча» «Равнодушие к смерти». Эти две позиции были на одном общем «уровне». Если вы уже освоили тринадцатую позицию, освоение четырнадцатой не занимало много времени.

Опыт Императора Сердечного Меча действительно был потрясающим. Хотя у него был другой опыт, чем у Нина, они достигли очень похожего психического состояния. Нин испытывал подобное чувство печали и тоски; он знал, что шансы изменить пространство-время и возродить его жену были невероятно низкими. И всё же...он не будет сожалеть о том, что пошёл по этому пути, даже перед лицом смерти! Какими бы низкими ни были шансы, он всё равно продолжит идти по этому пути.

.....

Нин танцевал с мечом, вокруг него летал снег. Постепенно небо стало тёмным. Нин лёг на заснеженную землю и заснул. Прошло очень много времени с тех пор, как он последний раз спал.

«Снег» и «тьма» ... это было ни что иное, как отражение его психического состояния. Он создал этот мир, поэтому его состояние незаметно влияло на местную погоду.

Нин долго спал, прежде чем снова открыл глаза. К настоящему времени утреннее солнце поднималось над горизонтом, омывая мир своими тёплыми лучами света. Был небольшой туман, но он не мог блокировать солнечный свет, который пронизывал всё вокруг и освещал этот мир.

Нин посмотрел на тыкву и Северный Радужный Меч, которые лежали рядом с ним. Он улыбнулся, затем поднял их.

- Я проснулся. Слияние Дао, так? - Нин смотрел на далёкое рассветное солнце, затем пробормотал про себя: «Тогда я сначала разберусь со Слиянием Дао! Я буду идти к своей цели шаг за шагом. После Слияния Дао я стану Отархом».

- Старшая сестра-ученица...не вини меня, если я потерплю неудачу. - Нин хмыкнул, затем взлетел в небо. Гул...Чёрно-белый колледж и город Неподвижной Воды начали распадаться. Весь Гранд Ся начал распадаться на части, быстро рассеиваясь.

Нин уставился на две фигуры, ожидавшие его в далёком космосе.

- Хозяин, - с уважением крикнул Оттепель.

- Чёрный Север. - Гегемон Лазурный Демон был удивлён. Он понимал, что Дао Лорд Чёрный Север, похоже, претерпел огромную трансформацию. Сама его аура изменилась. В прошлом у Нина был определённый лучезарный динамизм. Он был ослепительной фигурой, которая была полна надежд...но теперь его взгляд стал намного спокойнее. Он был далёким. Он был похож на бесконечно глубокое море. Не было больше ничего, что могло бы поколебать его сердце.

Реверсировать пространство-время и возродить Юй Вэй, не удалось. Всё было кончено, и у него

была только одна мысль...продолжать идти своим путём культивации без сожалений и до самой смерти.

Либо ему удастся воссоединиться с Юй Вэй, либо он потерпит неудачу и умрёт, воссоединившись с ней в основных сущностях Хаосвселенной.

- Лазурный Демон, как ты думаешь, я преуспею в Слиянии Дао?

Лазурный Демон был поражён, увидев улыбку Нина. «Это будет чрезвычайно сложно...но опять же, число людей, которые стали Дао Лордами Четвёртой Ступени путём Омега Дао, ничтожно мало. Тот факт, что они потерпели неудачу, не означает, что ты тоже потерпишь неудачу, Чёрный Север.

- Просто спросил, - рассмеялся Нин.

- Но ты слишком упрям и одержим. Помнишь, что сказал Отарх Титан; чрезмерная одержимость может привести к самоуничтожению, - сказал Лазурный Демон.

Нин кивнул и улыбнулся. «Но, знаешь ли, он пропустил часть изречения. Поговорка гласит: чрезмерная одержимость может привести к большому успеху, но также может привести и к самоуничтожению. У меня такое чувство...что я из тех, кого ждут большие достижения».

<http://tl.rulate.ru/book/199/556192>